

О МИРЕ В АФГАНИСТАНЕ СЕЙЧАС НЕ ГОВОРЯТ

Author: [Arkady Dubnov](#)

По мере того, как возможность мирных переговоров между талибами и Северным альянсом становится все более нереальной, Афганистан начинает готовиться к новой войне.

В продолжающейся уже третий десяток лет афганской войне бывают только сезонные передышки, в основном - на зимний период. Однако в этом году и зима не помешала боевым действиям - сражения между армией «Талибана» и силами Северного альянса практически не прекращались.

Если попытаться коротко проанализировать причины этого, то следует в первую очередь заметить, что и раньше, в течение всех последних лет, обе афганские стороны были далеки от готовности к компромиссу.

Талибы, добившись контроля над 90 процентами афганских территорий, не переставали стремиться к окончательному военному решению внутриафганского конфликта и мирные переговоры воспринимали скорее как необходимые паузы для перегруппировки сил.

Северяне же, напротив, утратив главенствующие позиции в традиционной сфере влияния в стране, не желали мириться с новым статус-кво и требовали политических уступок от талибов, несоразмерных, по мнению последних, с результатами военного противостояния.

В результате лидеры Северного альянса, так же как и талибы, в реальности стремились к решению конфликта на поле боя, а не за столом переговоров.

Это стало очевидным для подавляющего числа наблюдателей после прошлогодней победы талибов, когда им удалось в сентябре захватить Талукан, административный центр провинции Тахор.

Утрата этого стратегического пункта неподалеку от границы с Таджикистаном означала для северян потерю контроля над путями снабжения своих баз с таджикской территории. Тогда же стало ясно, что военный и харизматический лидер Северного альянса Ахмад Шах Масуд никогда не смирится с утратой Талукана.

Одновременно достаточно четко стала меняться и внешнеполитическая обстановка вокруг Афганистана. Таджикистан, фактически уже давно ставший тылом Северного альянса, а следом за ним и другие страны СНГ, главным образом центральноазиатские, расценили успехи талибов как серьезную угрозу своей безопасности.

Это привело, с одной стороны, к интенсификации военных приготовлений в рамках Системы коллективной безопасности СНГ, а во-вторых, к серьезному смещению акцентов по отношению к возможности мирного урегулирования проблемы противостояния в Афганистане. В Москве и других «заинтересованных» столицах Содружества было принято решение сделать ставку на всемерную военную, материальную и политическую поддержку Северного альянса.

Подобной коррекции в сторону силового варианта урегулирования способствовали и так называемые баткенские кампании 1999-2000 годов, вооруженные нападения боевиков Исламского движения Узбекистана (ИДУ) на территории Кыргызстана и Узбекистана.

Из оперативных данных, полученных спецслужбами России, следует, что структуры ИДУ пользуются покровительством талибов.

Кроме того, в течение последнего года серьезно изменилось и отношение мирового сообщества к движению «Талибан». Санкции ООН против талибов, принятые в 1999 году, не достигли своей главной цели.

Кандагар отказался выдать Соединенным Штатам их главного врага, Усаму бен Ладена, которого считают лидером мирового террористического интернационала. Результатом «несговорчивости» талибов стало ужесточение санкций ООН против них, вступивших в силу в январе 2001 года. Эти санкции носили четко выраженный избирательный характер и не были направлены против другой афганской стороны, Северного альянса.

Фактически, последние санкции ООН означали провоцирование нового витка войны в Афганистане. Северяне восприняли их как карт-бланш своим новым контрнаступательным действиям, а талибы, наоборот, как брошенный им вызов всего остального мира.

Этот вызов был принят, и, сообразно специфической логике лидеров «Талибана», миру был продемонстрирован «асимметричный» ответ: варварское разрушение уникальных памятников мировой истории - гигантских статуй Будды в провинции Бамьян.

Лидер северян генерал Масуд весьма удачно использовал создавшуюся ситуацию и развернул широкую пропагандистскую кампанию, основным содержанием которой стал простой намек, адресованный миру: «Если вы не поможете нам остановить и уничтожить талибов, сражаться с ними придется вам самим».

Довольно успешной была его недавняя поездка во Францию, где его принимали на самом высоком уровне, в том числе и в стенах Европарламента. Масуду была обещана солидная гуманитарная помощь, за которой, возможно, последует и иная...

Готовиться к решительным действиям стали и талибы. Есть более чем основательные свидетельства, что им по-прежнему помогают пакистанские силовые структуры, хотя официальный Исламабад категорически отвергает подобные обвинения, утверждая, что он четко соблюдает санкции ООН.

Так или иначе, серьезные военные действия в Афганистане уже начались. Как стало известно из дипломатических источников в регионе, лидеры «Талибана» поставили задачу увеличить зону своего традиционного контроля и вытеснить северян из провинций, граничащих с Таджикистаном.

Есть сведения, что решительное наступление талибов начнется после 1 июля и что возвращаться к мирным переговорам до достижения своей цели они не намерены.

Более того, есть основания предполагать, что в ближайшее время руководство «Талибана» объявит о своем отказе от любых контактов с международными посредническими миссиями. Это вполне соответствует нынешней тактике талибов, уже сейчас отвергающих любые межафганские переговоры, в которых участвуют представители ООН. Эта организация, по мнению Кандагара, «предала интересы афганского народа».

Бойкот ООН со стороны талибов делает бесперспективными все попытки таких стран, как Казахстан и Кыргызстан, предлагающих свои усилия для организации мирной афганской конференции, поскольку ни Астана, ни Бишкек не могут позволить себе мирное посредничество без участия ООН.

Точно так же не удалась недавняя попытка официального Токио пригласить в Японию представителей враждующих афганских сторон. Как стало известно из дипломатических источников в Москве, МИД России через российское посольство довел до сведения Токио, что любые попытки контактов с афганцами в обход ООН могут быть расценены как игнорирование ооновских санкций против талибов.

Тем временем позиционные бои в Афганистане продолжаются. Талибы пытаются выйти к таджикской границе севернее Талукана, и рубежом, разделяющим их с северянами, остается река Кокча.

В свою очередь силам Масуда удастся сохранять контроль над ущельем Фархар, что не дает пока возможности талибам овладеть афганским Бадахшаном, последней провинцией, остающейся в руках у Северного альянса. В центре страны талибы стремятся блокировать с юга и запада Пандшерское ущелье, основной плацдарм Масуда.

На западе страны, в провинции Герат, активных боевых действий следует ожидать со стороны союзника Масуда, бывшего гератского губернатора Исмаил Хана. На северо-западе, в провинциях Джаузджан и Балх, может вновь заявить о себе лидер афганских этнических узбеков Абдурашид Дустум, три года назад изгнанный талибами из страны и возобновивший сегодня свой союз с Масудом.

Последний надеется, что Дустуму удастся собрать верных ему узбеков и организовать волнения в тылу у талибов. Такого же рода надежды возлагаются на еще одного союзника Масуда, лидера афганских шиитов Карима Халили, задача которого в провинции Бамьян - отрезать пути снабжения «талибского» Кабула с запада.

Смогут ли северяне воплотить свои замыслы, сказать трудно. Как утверждают информированные источники, талибы уповают на невозможность реального союза между северными генералами. Такие прогнозы не лишены оснований, они подтверждаются опытом предыдущих сражений в Афганистане.

В любом случае, никакой перспективы, помимо войны, в этой многострадальной стране до наступления следующей зимы не просматривается.

Аркадий Дубнов – журналист газеты «Время новостей», Москва.

Location: [Uzbekistan](#)
[Tajikistan](#)
[Kyrgyzstan](#)
[Afghanistan](#)

Source URL: <https://iwpr.net/ru/global-voices/o-mire-v-afganistane-seychas-ne-govoryat>